

---

# ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

## THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

---

УДК 342.565.2

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(1).123-132

### ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

**А.В. Никитина**

*Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск, Россия*

**Информация о статье**

Дата поступления –

21 января 2018 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Анализируются проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении отдельных категорий дел в Конституционном Суде РФ. На основе зарубежного опыта правового регулирования предлагается ввести категорию заинтересованных лиц в качестве участников конституционного судопроизводства по тем категориям дел, в которых законом не определена противоположная заявителю сторона.

**Ключевые слова**

Конституционный Суд РФ, конституционно-правовые споры, принцип состязательности, публичные интересы, конституционное правосудие, заинтересованные лица

### INTERESTED PRIVIES AS PARTICIPANTS OF CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDINGS: PROSPECTS OF USING FOREIGN EXPERIENCE IN RUSSIAN LEGISLATION

**Anna V. Nikitina**

*Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia*

**Article info**

Received – 2018 January 21

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

**Keywords**

The Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional legal disputes, adversarial principle, public interests, constitutional court proceeding, interested privies

Subject. The article is devoted to analysis of some issues concerning realization of adversary principal in proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation.

Purpose. The purpose of the article is to analyze foreign experience of legal regulation of the status of constitutional court process participants as parties and/or interested persons in constitutional court proceeding, to give arguments in favor of introducing the category of 'interested privies' in Russian legislation regulating constitutional court proceedings.

Methodology. The author uses theoretical analysis as well as legal methods including formal legal analysis and the method of legal comparison.

Results, scope of application. Law often does not specify the party opposing the claimant during the proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation. The need to introduce the adversary principal in such cases requires to introduce the category of 'interested privies', whose rights and duties may be affected during the case solution in the Constitutional Court of the Russian Federation.

The following persons and entities may become interested privies in Constitutional proceedingst: persons whose claims brought against the decision of intergovernmental body for protecting human rights and freedoms - in cases on possibility of executing the decision of intergovernmental body for protecting human rights and freedoms; the State Duma and the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation as bodies participating in ratification of the treaty - in cases on the check of constitutional legitimacy of

a treaty about accepting new subject into the Russian Federation; constitutional bodies and public offices whose constitutional legal status may be changed as a result of official interpretation of constitutional rules - in cases on interpreting the Constitution; the RF Central Election Committee - in cases on the check of constitutional legitimacy of an issue introduced for the referendum of the Russian Federation; the President of the Russian Federation (if the request comes from the Supreme Court of the Russian Federation); the State Duma, the Supreme Court of the Russian Federation, President of the Russian Federation - in cases on providing about the observance of the established rules public prosecution of the President of the Russian Federation for treason or another serious offence. Conclusions. The category 'interested persons' will enable to provide guarantee of fair trial in resolving constitutional court conflicts, if such category would be included into Russian legislation.

### 1. Введение

Разрешение любого правового спора в суде характеризуется принципом состязательности, который позволяет участникам юридического конфликта на равноправной основе отстаивать перед судом свои противоположные позиции, защищая нарушенные права и интересы. Имея конституционную природу, принцип состязательности, с одной стороны, имеет общие правила реализации во всех видах судопроизводства, а с другой – обладает спецификой, которая, по мнению ученых, зависит от отраслевой природы спора и, соответственно, характера спорного правоотношения [1, с. 102; 2, с. 6–7], вида судопроизводства, в котором данный спор подлежит разрешению [3, с. 20, 24], и некоторых иных факторов.

В конституционном судопроизводстве принцип состязательности также обладает рядом особенностей [4], в числе которых и тот факт, что его реализация невозможна в полной мере по ряду категорий дел, рассматриваемых конституционным судом. Вместе с тем последовательное отражение в процессуальном законодательстве статуса участников конституционно-правовых конфликтов требует учета взаимосвязи между их правовым положением в качестве субъектов конфликтного материального конституционного правоотношения и процессуальным статусом этих лиц в конституционном судебном процессе для наиболее полной реализации принципа состязательности. Однако правовое регулирование конституционного судопроизводства в этой части характеризуется рядом проблем.

### 2. Особенности и проблемы реализации принципа состязательности в конституционном судопроизводстве

Гарантии справедливого правосудия требуют, чтобы судебный процесс осуществлялся в форме состязания сторон, обладающих равными процессуальными возможностями по отстаиванию и доказы-

ванию своей позиции. Именно «стороны противопоставлены друг другу в зависимости от своих интересов» [5, с. 144]. В любом виде процесса положение стороны занимает участник правового спора или иного вида юридического конфликта. С учетом этого отправной является идея о том, что «состязательность в конституционном судопроизводстве является средством, которое призвано обеспечивать успешное правосудие по конституционно-правовым спорам» [6, с. 32–33]. Между тем существующее законодательное регулирование конституционного судопроизводства не связывает напрямую ряд полномочий Конституционного Суда РФ с конституционно-правовыми спорами, не определяя в связи с этим противоположную заявителю сторону конституционного судопроизводства и, тем самым, не обеспечивая полную и последовательную реализацию принципа состязательности.

Наиболее очевиден юридический конфликт в делах, инициируемых по спорам о компетенции. Это единственная категория дел, в которой существование спора никем не ставится под сомнение, прежде всего потому, что в законе непосредственно указывается на его наличие. Как правило, не подвергается сомнению и наличие спора в делах, связанных с конституционным нормоконтролем, как абстрактным, так и конкретным, инициируемым жалобой гражданина (объединения граждан) [7, с. 91–92; 8, с. 3–4]. Обусловленность спором иных полномочий чаще всего опровергается, поскольку ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следующим образом называет сторон конституционного судопроизводства: заявители – это органы или лица, направившие в Конституционный Суд РФ обращение, противоположная сторона – органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке, государственные ор-

ганы, компетенция которых оспаривается<sup>1</sup>. Содержание указанной нормы позволяет ученым сделать вывод о том, что «в некоторых процедурах отсутствует спор между сторонами, и субъекту, имеющему право на обращение в Конституционный Суд, не противостоит процессуальный противник. Это относится к запросам о толковании Конституции и запросам судов о конституционности законов» [9, с. 223]. О.В. Брежнев, доказывающий, что одной из важнейших функций конституционного судопроизводства является разрешение конституционно-правовых споров, тем не менее также считает, что для некоторых категорий судебных дел, рассматриваемых конституционными судами, не является обязательным наличие спора о праве. К таким полномочиям он относит, в частности, установление материально-правовых и процессуальных оснований для применения мер конституционно-правовой ответственности; проверку соблюдения конституционных требований, связанных с назначением референдума, установление соответствия Конституции не вступившего в силу международного договора Российской Федерации о принятии в состав России нового субъекта [10, с. 50]. Именно этим фактом объясняются особенности принципа состязательности в конституционном судопроизводстве – в рассматриваемых процедурах он применяется не в полном объеме [11, с. 157].

Не менее значимой проблемой, негативно влияющей на реализацию принципа состязательности в конституционном судопроизводстве, является то, что из содержания Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не всегда можно точно определить «ответчика» – орган или лицо, принявшее или подписавшее оспариваемый акт. В частности, к этой категории относятся дела о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора. В научной и учебной литературе даже отмечается, что в такой категории дел стороны-ответчика нет, так же как и в делах о толковании Конституции РФ [12, с. 78]. А Конституцион-

ный Суд РФ ставит решение этого вопроса в зависимость от того, осуществляется ли проверка не вступившего в силу международного договора в порядке факультативного или обязательного контроля. В вводной части Постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П имеется указание на представителей обеих сторон – как заявителя, так и высших органов и должностных лиц государственной власти – Президента РФ, Правительство РФ, Государственную Думу, Совет Федерации Федерального Собрания РФ<sup>2</sup>, обычно выступающих в качестве «ответчиков» по делам о проверке конституционности федеральных законов. При этом, по нашему мнению, привлечение Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ на стороне органа, принявшего или подписавшего оспариваемый акт, в данном случае видится нелогичным, поскольку полномочия на ведение переговоров и на подписание международных договоров, заключаемых от имени Российской Федерации (а именно таким договором выступает оспариваемый в данном деле Протокол), наделены Президент РФ и Правительство РФ (ст. 13 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»<sup>3</sup>).

Что же касается проверки конституционности не вступившего в силу международного договора в порядке обязательного контроля, Конституционный Суд РФ, обосновывая в Постановлении от 19 марта 2014 г. № 6-П специфику данной категории дел, отметил: «...презюмируется, что Президент Российской Федерации, поскольку он в порядке реализации возложенного на него полномочия подписал международный договор о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, не усматривает в нем несоответствие Конституции Российской Федерации, что подтверждается и текстом запроса. К тому же в такого рода делах другая сторона, утверждающая противоположное, как это имеет место в соответствии с частью первой статьи 53 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде

<sup>1</sup> Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Фе-

дерации к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 29. Ст. 4169.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

Российской Федерации”, отсутствует»<sup>4</sup>. Думается, что подобный вывод Конституционного Суда РФ следует из содержания Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»<sup>5</sup>, однако ни сами положения закона, ни вывод Конституционного Суда РФ не соответствуют принципу разделения властей, в соответствии с которым полномочия по принятию, подписанию и ратификации международных договоров разграничены между высшими органами государственной власти, и основополагающим идеям конституционного судопроизводства, организованного как производство по разрешению и предупреждению конституционно-правовых конфликтов на основе состязательности и равноправия сторон.

Итак, осуществление ряда полномочий Конституционным Судом РФ, в соответствии с законом, не связано напрямую с конституционно-правовым спором. К таким категориям дел относятся: разрешение вопроса о возможности исполнения в Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав человека, проверка конституционности инициативы проведения референдума Российской Федерации, установление факта соблюдения порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, толкование Конституции РФ, установление факта соответствия Конституции РФ не вступившего в силу международного договора о принятии в состав Российской Федерации нового субъекта. Требование, заявленное в суд, по этим категориям дел, по мнению ученых, обусловлено необходимостью установления или подтверждения каких-либо фактов, имеющих конституционно-правовое значение, осуществления судом «учредительно-регистрационных актов по вопросам конституционного значения» [13, с. 263] с целью судебного контроля за действиями или решениями, имеющими конституционно-правовые последствия. В отличие от видов производств, направленных на разрешение конституционно-правовых споров, для этих категорий дел не характерно наличие противо-

ложных сторон, заявителю, в соответствии с законом, не противостоит «ответчик».

Тем не менее практика показывает, что любое полномочие конституционного суда predetermined конфликтом (явным или скрытым). Этим обусловливается предназначение Конституционного Суда РФ в механизме разделения властей, его роль в обеспечении «сдержек и противовесов». Деятельность конституционного суда всегда направлена на установление баланса между ветвями власти в государстве, защиту прав и законных интересов граждан, а также самих конституционных органов [14, р. 405]. «Одним своим существованием он выполняет важную сдерживающую, предупредительную функцию при возникновении конституционных конфликтов», выступая в качестве органа «компромисса, примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя» [15, с. 13].

Именно поэтому многие ученые высказывают мнение о связанности юридическими конфликтами (спорами) всех или практически всех полномочий Конституционного Суда РФ. Например, по мнению Ю.М. Бердюгиной, «толкование Конституции затрагивает интересы различных органов государственной власти, нередко имеющих противоположные точки зрения в вопросе о том или ином понимании конституционных положений» [16, с. 80]. Соответственно, «при толковании Конституции РФ разрешается латентно присутствующий спор между лицами и органами, по-разному понимающими те или иные положения Конституции» [17, с. 83].

Обосновывается наличие конституционно-правового конфликта и в делах, инициируемых судами общей или арбитражной юрисдикции. «Когда суд обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности закона, то он сам становится стороной конституционного судопроизводства, вступающей в спор с другой стороной – законодателем» [6, с. 50]. «Основная особенность суда, выступающего в качестве субъекта в рамках института запроса, – пишет В.И. Анишина, – состоит в том, что он всегда

<sup>4</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // Со-

брание законодательства Российской Федерации. 2014. № 13. Ст. 1527.

<sup>5</sup> Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4916.

стоит на позициях публично-правового интереса конституционализации законодательства, защиты конституционных прав и свобод участников определенных правоотношений от действия неконституционных норм» [18, с. 14]. По мнению же С.А. Белова, «наличие спора обязательно для любой категории дел, рассматриваемых Судом, хотя характер этого спора может быть различным» [19, с. 8].

Представляется, что исключительно в силу недостатков правового регулирования процессуальных особенностей разрешения дел, конституционно-правовой конфликт становится как бы «задним фоном» обращения в суд, не обеспечивая одной из сторон конфликта возможности представить и защитить свою позицию в суде. При этом очевидно, что при рассмотрении всех категорий дел в Конституционном Суде РФ существуют лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела, зачастую имеющие противоположную заявителю позицию по рассматриваемому судом вопросу. В случае с разрешением вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав человека такой стороной является физическое, юридическое лицо, группа частных лиц, в пользу которых вынесено «оспариваемое» решение межгосударственного органа по защите прав человека. В делах о проверке конституционности вопроса, выносимого на референдум, заинтересованным лицом выступает инициатор референдума, а также Президент РФ, если запрос в Конституционный Суд РФ направляется Верховным Судом РФ. В делах о толковании Конституции РФ – это конституционный орган или должностное лицо, по-иному, чем заявитель, толкующее положение Конституции РФ. Многочисленные примеры из практики Конституционного Суда РФ подтверждают, что обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании Конституции РФ может быть вызвано конституционно-правовым конфликтом. Например, дело о толковании ч. 4 ст. 111 Конституции РФ было инициировано из-за возникших между Государственной Думой Федерального Собрания РФ и Президентом РФ разногласий относительно понимания норм о праве Президента РФ вновь представить отклоненную Государственной Думой кандидатуру Председателя Правительства РФ<sup>6</sup>. Практика Конституционного Суда РФ показывает, что неопределенность понимания положений

Конституции РФ, как основание рассмотрения дела о толковании Конституции РФ, чаще всего вызвана существованием разногласий между органами публичной власти и (или) должностными лицами, «поразному понимающими те или иные положения Конституции и именно поэтому обратившимися за разъяснениями в Конституционный Суд» [20, с. 19].

Отталкиваясь от идеи о том, что состязательность в конституционном судебном процессе является средством обеспечения и защиты интересов не только граждан, организаций и органов публичной власти, но и публичных интересов [13, с. 377; 21, с. 102], необходимо, чтобы лица, имеющие заинтересованность в разрешении дел данных категорий, имели возможность представить, обосновать и защитить свою позицию в суде наравне с заявителем.

### **3. Опыт зарубежного правового регулирования статуса сторон и заинтересованных лиц в конституционном судопроизводстве**

Законы зарубежных стран о конституционных судах более четко отражают принцип состязательности посредством закрепления процессуального статуса сторон и иных заинтересованных в разрешении конституционно-правового спора лиц. В качестве наиболее удачных можно выделить две модели, используемые в зарубежном законодательстве.

Первая представлена теми странами, в законах которых при определении особенностей судопроизводства по различным категориям дел не только названы субъекты-заявители, но и четко перечислены органы и должностные лица публичной власти (или иные субъекты конституционного права), являющиеся ответчиками применительно к каждой из рассматриваемых судом категорий дел. Такая модель отражена в законах Армении, Грузии, Монголии, Польши, Чехии и ряда других стран. Например, в Законе Республики Армения «О Конституционном Суде» названы ответчики даже по делам об оспаривании законов, принятых на референдуме. В таких делах в качестве стороны-ответчика привлекается Национальное Собрание, а в качестве соответчика решением Конституционного Суда может быть привлечено Правительство, если им представлено предложение о вынесении данного закона на референдум (ч. 4 ст. 68). В качестве ответчика в спорах, возникших в связи с результатами референдума или выборов, в качестве стороны-ответчика привлекается

<sup>6</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 52. Ст. 6447.

государственный орган, подытоживший результаты референдума или выборов (ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 74). В делах о даче заключения о наличии оснований отрешения от должности Президента Республики в качестве участника судопроизводства должен привлекаться Президент Республики, который пользуется установленными правами стороны судопроизводства и несет ее обязанности (ч. 3 ст. 76). В делах о приостановлении или запрещении деятельности политической партии в качестве участника конституционного судопроизводства с правами и обязанностями стороны привлекается соответствующая партия (ч. 2 ст. 80)<sup>7</sup>.

Для второй модели характерным является участие в конституционном судопроизводстве такого субъекта, как заинтересованное (или третье) лицо. При этом заинтересованное лицо может быть основным, самостоятельным субъектом конституционного судопроизводства по делам, в которых отсутствует процессуальный ответчик, а может быть и второстепенным, привлекаемым наряду со сторонами – заявителем или ответчиком. Так, Закон Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» выделяет две разновидности производств в Конституционном Суде – конституционное судопроизводство и особое производство (ст. 40.1) – и соответственно этому определяет их участников. В конституционном судопроизводстве, осуществляемом по делам о проверке конституционности правовых актов и спорам о компетенции (ст. 40.2), сторонами являются лица, обратившиеся с запросом, и ответчики (ст. 41.1). Для особого производства, осуществляемого, например, по таким делам, как проверка и утверждение результатов выборов, отстранение Президента от должности, толкование Конституции, дача заключения по вопросу внесения изменений в текст Конституции (ст. 40.3), т. е. делам, не основанных на конституционно-правовых спорах, характерна категория субъектов, заинтересованных в особом конституционном производстве. Таковыми являются органы, подавшие в Конституционный Суд запрос или обращение, а также органы и лица, инте-

ресы которых затрагиваются на основании таких запросов или обращений (ст. 42.1)<sup>8</sup>.

Закон Словацкой Республики «Об организации Конституционного Суда Словацкой Республики, о проведении заседаний Суда и статусе его судей», помимо основных, выделяет и второстепенные стороны. Они имеют те же права и обязанности в разбирательстве, что и основные стороны разбирательства (§ 21). Сторонами судебного разбирательства по конституционному иску являются истец и орган государственного или местного управления, против которого выступает истец (конституционный иск может подаваться физическим или юридическим лицом, которое заявляет, что его основные права и свободы гражданина нарушены окончательным решением органа или должностного лица публичной власти). При этом Конституционный Суд может присвоить статус второстепенных сторон лицам, которые проявляют законный интерес к исходу судебного разбирательства (§ 51). Если ходатайство подается судом в отношении его компетентной деятельности, второстепенными сторонами судебного разбирательства являются те стороны, которые вовлечены в дело, рассматриваемое судом, который подал ходатайство; в случае уголовного судебного разбирательства – лицо, против которого возбуждено дело, и государственный обвинитель (§ 38). В спорах о юрисдикции второстепенными сторонами судебного разбирательства могут быть физические и юридические лица, которые имеют правовой интерес в исходе судебного разбирательства (§ 43)<sup>9</sup>.

Конституционное судопроизводство Республики Армения знает такого субъекта, как третья сторона. Например, при разрешении споров в связи с решениями, принятыми по результатам выборов Президента и депутатов, те кандидаты или партии (партийные блоки), права которых затрагиваются или могут быть затронуты в ходе рассмотрения дела или принятым в результате него постановлением, решением Конституционного Суда на основании их заявления могут быть привлечены к судопроизводству в качестве третьих лиц. Они пользуются всеми

<sup>7</sup> Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» (Принят Национальным Собранием РА 1 июня 2006 г.) // Конституционный Суд Республики Армения: офиц. сайт. URL: [http://www.concourt.am/russian/law\\_cc/index.htm](http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm).

<sup>8</sup> Закон Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» от 23 декабря 2003 г. № 561-III // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: офиц. сайт. URL: <http://www.constcourt.gov.az/laws/22>.

<sup>9</sup> Act of the National Council of the Slovak Republic of January 20, 1993. On the Organization of the Constitutional Court of the Slovak Republic, on the Proceedings before the Constitutional Court and the status of its Judges. URL: [https://www.ustavnysud.sk/documents/10182/992132/a\\_38\\_1993.pdf/8cb54500-9cc7-4b5c-8d98-ba3b7bc41d95](https://www.ustavnysud.sk/documents/10182/992132/a_38_1993.pdf/8cb54500-9cc7-4b5c-8d98-ba3b7bc41d95).

правами стороны и несут все ее обязанности, за исключением тех прав и обязанностей, которые по своей сути не распространяются на третьих лиц (ст. 74 Закона Республики Армения «О Конституционном Суде Республики Армения»).

Конституционному законодательству Германии и Испании, практике конституционного судопроизводства Италии также известен такой субъект, как заинтересованные (третьи) лица в спорах между конституционными органами [22, с. 53].

#### **4. «Заинтересованные лица» и «приглашенные лица»: проблемы российского законодательства**

Российское конституционное законодательство не знает аналогичных субъектов, хотя, например, в Регламенте Конституционного Суда РФ предусмотрена возможность уведомления государственных органов и иных лиц, не являющихся участниками процесса, о принятии обращения к рассмотрению и о слушании дела. Им могут быть направлены копии обращений и иных документов. Представители этих органов, лица, по жалобам которых вынесено решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, или их представители либо представлявшие их в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека лица, иные лица или их представители могут быть заслушаны в заседании Конституционного Суда (§ 29 и 42). Статья 77 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает возможность направления решения Конституционного Суда РФ «другим государственным органам и организациям, общественным объединениям, должностным лицам и гражданам», помимо сторон. По нашему мнению, недостатки подобного регулирования состоят в том, что: а) указанные лица не перечислены в законе среди участников конституционного судопроизводства (ст. 52) и, соответственно, их права и обязанности не определены законом и при этом не являются аналогичными правам и обязанностям сторон; б) в результате возможность их участия в рассмотрении дела, в разрешении которого они заинтересованы, зависит не от их волеизъявления, а от усмотрения суда; в) при этом законодатель не проводит различия между «приглашенными» и «заинтересованными в разрешении дела» лицами.

Стоит отметить также и тот факт, что категория «заинтересованных лиц» известна всем видам рос-

сийского судопроизводства, кроме конституционного. Заинтересованные лица названы в качестве лиц, участвующих в делах, разрешаемых в порядке административного судопроизводства, которое по своим целям и задачам наиболее приближено к конституционному судопроизводству. В соответствии со ст. 47 КАС РФ под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела. Заинтересованные лица вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение административного дела в суде первой инстанции, по собственной инициативе вступить в административное дело на стороне административного истца или административного ответчика, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Заинтересованные лица могут быть привлечены к участию в административном деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Заинтересованные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности одной из сторон, за исключением права на изменение основания или предмета административного иска, отказ от административного иска, признание административного иска или заключение соглашения о примирении, подачу встречного административного иска<sup>10</sup>.

Более последовательная реализация принципа состязательности в конституционном судебном процессе, отражающем спорный характер рассматриваемых федеральным и региональными конституционными судами дел, требует введения в конституционное судебно-процессуальное законодательство категории «заинтересованное лицо» в качестве участника конституционного судебного процесса, интересы которого затрагиваются обращением, поданным в суд, и (или) непосредственно заинтересованного в исходе судебного разбирательства дела. Полагаем в связи с этим, что категория заинтересованных лиц должна быть указана в ст. 52 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» среди участников конституционного судопроизводства. Целесообразно введение в закон также отдельной статьи, посвященной заинтересованным лицам.

В качестве заинтересованных лиц могут выступать: в делах о возможности исполнения решения

<sup>10</sup> Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. Феде-

рального закона от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

межгосударственного органа по защите прав и свобод человека – лица, по жалобам которых вынесено решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека; в делах о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации о принятии в состав Российской Федерации нового субъекта – Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ как органы, участвующие в ратификации международного договора; в делах о проверке по запросам судов конституционности законов, подлежащих применению в конкретном деле, – стороны уголовного, гражданского или административного дела, разрешаемого соответствующим судом; в делах о толковании Конституции РФ – конституционные органы и должностные лица, чей конституционно-правовой статус может быть изменен в результате официального разъяснения конституционных норм, а также лица, по жалобам которых вынесено решение межгосударственного органа по защите прав человека, если основанием к рассмотрению дела о толковании Конституции РФ явилась неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ; в делах о проверке конституционности вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации – Центральная

избирательная комиссия РФ, Президент РФ (если запрос подан Верховным Судом РФ); в делах о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления – Государственная Дума РФ, Верховный Суд РФ, Президент РФ.

Права и обязанности заинтересованных лиц должны быть аналогичны правам и обязанностям сторон конституционного судопроизводства. В качестве основополагающего права должна быть закреплена их возможность подавать ходатайство об участии в деле, в разрешении которого соответствующее лицо заинтересовано. Аналогичные нормы могут быть закреплены в региональном законодательстве, регулирующем статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

#### **5. Выводы**

Конституционный принцип состязательности должен быть в полной мере реализован в конституционном судопроизводстве по всем категориям дел, обеспечивая участникам конституционно-правовых конфликтов право отстаивать свои противоположные интересы. Решение этой задачи возможно посредством введения в судебный конституционный процесс заинтересованных лиц в качестве его участников, что позволит наилучшим образом защитить конституционные права и свободы личности, публичные интересы и, в конечном счете, будет способствовать осуществлению справедливого правосудия.

### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.А. Попова. – Краснодар, 2002. – 364 с.
2. Плотников Д.А. Особенности действия принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений / Д.А. Плотников // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 11. – С. 6–11.
3. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Курохтин. – М., 2007. – 170 с.
4. Ливеровский А.А. Некоторые особенности реализации принципа состязательности в конституционном (уставном) процессе / А.А. Ливеровский, М.В. Петров // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1. – С. 42–48.
5. Несмеянова С.Э. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве / С.Э. Несмеянова // Вестник Уставного суда Свердловской области. – 2006. – № 1. – С. 143–149.
6. Жамборов М.С. Реализация принципа состязательности в конституционном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Жамборов. – М., 2013. – 177 с.
7. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 544 с.

8. Замотаева Е.К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Замотаева. – М., 2005. – 246 с.
9. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 762 с.
10. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Брежнев. – М., 2006. – 447 с.
11. Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособие / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – М.: БЕК, 1998. – 462 с.
12. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: учеб. / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 432 с.
13. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н.В. Витрук. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 592 с.
14. Carpentier E. La resolution juridictionnelle des conflits entre organs constitutionnels: Theses / E. Carpentier. – Institut Universitaire Varenne, 2006. – 452 p.
15. Езеров А.А. Конституційний конфлікт як феномен та процес в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Езеров. – Одеса, 2007. – 20 с.
16. Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.М. Бердюгина. – Екатеринбург, 2011. – 233 с.
17. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.
18. Анишина В.И. Запрос суда в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности закона: дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Анишина. – М., 2001. – 211 с.
19. Белов С.А. О характере споров, рассматриваемых Конституционным Судом России / С.А. Белов // Модели конституционной юстиции в современном мире: материалы науч. конф. / сост. Н.А. Шевелева, Е.В. Гриценко, С.А. Белов. – СПб., 2007. С. 5–22.
20. Райкова Н.С. Принцип состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве / Н.С. Райкова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 2. – С. 16–21.
21. Гаджиев Г.А. Общие принципы судебного нормоконтроля / Г.А. Гаджиев, А.Г. Гаджиев. – М.: Рос. акад. правосудия, 2006. – 156 с.
22. Власова К.Б. Конституционные споры как предмет судебного разрешения (по страницам одной диссертации) / К.Б. Власова // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 48–54.

## REFERENCES

1. Popova Yu.A. *Theoretical issues of judicial procedure on cases arising from public law relations*, Doct. Diss. Krasnodar, 2002. 364 p. (In Russ.).
2. Plotnikov D.A. Peculiarities of the adversarial principle in the sphere of cases arising from public legal relations. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2011, no. 11, pp. 6–11. (In Russ.).
3. Kurokhtin Yu.A. *Constitutional legal regulation and realization of adversarial principle in court proceedings in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2007. 170 p. (In Russ.).
4. Liverovskii A.A., Petrov M.V. Some peculiarities of realization of adversarial principle in Constitutional (statutory) court proceedings. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*, 2008, no. 1, pp. 42–48. (In Russ.).
5. Nesmeyanova S.E. The constitutional principle of adversary and equality of parties in constitutional proceedings. *Vestnik Ustavnoogo suda Sverdlovskoi oblasti*, 2006, no. 1, pp. 143–149. (In Russ.).
6. Zhamborov M.S. *Realization of adversary principle in Russian Constitutional Court proceedings*, Cand. Diss. Moscow, 2013. 177 p. (In Russ.).
7. Bondar<sup>1</sup> N.S. *Judicial constitutionalism in the context of constitutional justice*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011. 544 p. (In Russ.).
8. Zamotaeva E.K. *Judicial review of norms as a mean of resolving constitutional legal disputes in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2005. 246 p. (In Russ.).
9. Gadzhiev G.A. (ed.). *Commentary to the Federal Law "On Constitutional Court of the Russian Federation" (article-by-article)*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012. 762 p. (In Russ.)

10. Brezhnev O.V. *Judicial constitutional control in Russia: problems of methodology, theories and practices*, Doct. Diss. Moscow, 2006. 447 p. (In Russ.).
11. Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. *Constitutional justice in the Russian Federation*, teaching aid. Moscow, BEK Publ., 1998. 462 p. (In Russ.).
12. Narutto S.V., Nesmeyanova S.E., Shugrina E.S. *Constitutional court proceedings*, textbook. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2014. 432 p. (In Russ.).
13. Vitruk N.V. *Constitutional justice. Constitutional judicial law and process*, teaching aid. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011. 592 p. (In Russ.).
14. Carpentier E. *Judicial resolution of disputes between constitutional agencies*, Thesis. Institut Universitaire Varenne, 2006. 452 p. (In French).
15. Ezerov A.A. *Constitutional conflict as a phenomenon and process in Ukraine*, Cand. Diss. Thesis. Odesa, 2007. 20 p. (In Ukrainian).
16. Berdugina Yu.M. Subjects of constitutional court proceedings, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2006. 233 p. (In Russ.).
17. Petrukhin I.L. (ed.). *The Judicial power*. Moscow, Prospekt Publ., 2003. 720 p. (In Russ.).
18. Anishina V.I. *Courts' requests to the Constitutional Court of the Russian Federation about constitutional review of law*, Cand. Diss. Moscow, 2001. 211 p. (In Russ.).
19. Belov S.A. On the character of disputes considered by the Russian Constitutional Court, in: Sheveleva N.A., Gritsenko E.V., Belov S.A. (comps.). *Modeli konstitutsionnoi yustitsii v sovremennom mire*, materials of a scientific conference. St. Petersburg, 2007, pp. 5–22. (In Russ.).
20. Raikova N.S. Adversary and equality of parties principle in constitutional court proceedings. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2006, no. 2, pp. 16–21. (In Russ.).
21. Gadzhiev G.A., Gadzhiev A.G. *General principles of the judicial review of norms*. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2006. 156 p. (In Russ.).
22. Vlasova K.B. Constitutional disputes as a subject of judicial resolution (in connection with one dissertation). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2011, no. 10, pp. 48–54. (In Russ.).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Никитина Анна Васильевна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права  
*Хабаровский государственный университет экономики и права*  
680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134  
e-mail: A\_Nikitina@inbox.ru  
SPIN-код: 8657-1647

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Никитина А.В. Заинтересованные лица как участники конституционного судебного процесса: перспективы использования зарубежного опыта в российском законодательстве / А.В. Никитина // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 123–132. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).123-132.

#### INFORMATION ABOUT AUTHOR

**Anna V. Nikitina** – PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional, Administrative and Financial Law  
*Khabarovsk State University of Economics and Law*  
134, Tikhookeanskaya ul., Khabarovsk, 680042, Russia  
e-mail: A\_Nikitina@inbox.ru  
SPIN-code: 8657-1647

#### BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nikitina A.V. Interested parties as participants of constitutional court proceedings: prospects of using foreign experience in Russian legislation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 123–132. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).123-132. (In Russ.).